

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА***Шевченко Ирина Сергеевна***

преподаватель

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия

имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

аспирант

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный

педагогический университет»

г. Воронеж, Воронежская область

**О СЕМАНТИЧЕСКОЙ МНОГОПЛАНОВОСТИ СЛОВА «СМИРЕНИЕ»
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ**

Аннотация: данная статья посвящена изучению семантической многоплановости слова «смирение» в русском языке и русской духовной культуре. Рассматриваются основные составляющие плана содержания названной лексической единицы в русской языковой картине мира. Основное внимание уделяется необходимости адекватного отражения смысловой двуплановости лексемы «смирение» в толковых словарях современного русского языка.

Ключевые слова: духовная культура, христианская добродетель, семантизация, семантический компонент, лексикография, лингвистический словарь.

Как отмечают ученые и представители православного духовенства, смирение есть одна из самых высоких христианских добродетелей [1; 8].

Известно, что существительное «смирение» восходит к старославянскому глаголу съмерити – «умерить, смягчить, подавить» [18, с. 688-689]. В старославянском языке лексическая единица «смирение» употреблялась, прежде всего, в значениях «1. Унижение, покорение. Б<ож>е посетивый м<и>л <о>стью, щедротами смерение нашего. 2. Сочувствие» [14, с. 303]. Подобное понимание слова «смирение» характерно и для древнерусского языка, однако осмысление анали-

зируемой лексической единицы в древнерусском языке непосредственно определялось развитием традиций православного христианства на Руси, связывающего смирение с Божественным проявлением. Ср.: «Съмирение – умеренность, обузданіе – нижение, покорение, умиление, смирение души. Наоучися по евангельскому словеси очима оуправленье, газыку оудержанье, оумоу смеренье... ; униженіе, покорность, смиреніе, кротость, ничтожество, уничтоженіе... Съмерение и въсклокотание доуховьное... Божьствьное съмерение провидя...» [16, с. 763].

Присутствие в значении слова «смирение» семантических компонентов «высокое», «добродетельное», «связанное с религиозно-нравственной сущностью христианства и православия» находит отражение в словаре русского языка Академии Российской 1794 г., где смирение определяется как одна из первых и главных добродетелей христианства. Ср.: «Смирение – 1) Унижение себя; приведение въ покорность. 2) Укрощение другаго. 3) Кротость, униженность; добродетель христианская, производящая въ насъ внутреннее чувство въ разсужденіи нашей слабости. Смирение есть едина изъ первыхъ добродетелей христианскихъ. Яко призре на смирение рабы своя (Лук. 1. 48). Богъ смиряетъ гордыхъ. И предъ нимъ смиряемъ сердца наша» [11, с. 153]. Осмысление смирения как сердечного сознания слабостей находит отражение в словаре церковно-славянского и русского языка 1847 года, составленном вторым отделением Императорской Академии наук. Ср.: «Смирение – 1) Действие смиряющего и смирившаго. 2) Сердечное сознание слабостей, чувство своего недостойнства... Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать» [15, с. 187].

Изучение научной литературы и лексикографических источников позволяет утверждать, что в процессе развития русского языка в плане содержания анализируемого слова закрепляется и сохраняется понимание смирения как одной из самых главных христианских добродетелей, водворяющейся в человеке действием Божественной благодати, как «просветление человеческой воли, свободное подчинение ее Истине» [8], а также – что представляется особенно важным

– формируется особая смысловая двуплановость лексемы «смирение», свойственная большинству единиц русской духовно-нравственной лексики и предполагающая соединение в семантике словесного знака «религиозного» («духовно-нравственного») и «светского» («этико-нравственного») пластов [5; 6].

В XIX веке понимание смирения как евангельской добродетели, чувства сокрушения, раскаяния находит отражение не только в академических словарях русского языка, но и в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. Ср.: «Смирение – сознание слабостей своих и недостатков, чувство сокрушения, унижения; раскаяние; скромность в разн. степенях. Смирение паче гордости. Смирение пользует, кичение губит. Смирение и кротость побеждают строптивость. Смирение – Богу угождение, уму просвещение, душе спасение, дому благословение и людям утешение. Смирение побораёт гордыню, аки Давид Голиафа. Смирение – девичье (или молодцу) ожерелье. Конь (вол) налогом берет, человек смирением» [3, с. 240]. В целом, материалы словарей русского языка досоветского периода подтверждают справедливость представленных в источниках энциклопедического характера утверждений о том, что «смирение есть проявление духовной мощи в победе над самостью» [8]; «в понятиях Святой Руси смирение – одна из главных духовно-нравственных ценностей» [9, с. 878]; «Смирение – доверие и покорность Богу, умаление себя или признание своего ничтожества, когда оно относится к предметам высшего достоинства» [9, с. 880].

В советский период развития России под влиянием причин социально-политического и идеологического характера семантизация слова «смирение» в толковых словарях русского языка существенно изменилась. Такой семантический компонент слова «смирение», как важнейшая христианская добродетель, отражающий особенности христианской этики, предполагающей восприятие смирения как «духовного лекарства» (см., например: «Развитие в себе христианского смирения есть радикальное лечение души, потому что оно устраняет первопричину ее заболеваний – самолюбие, гордость, тщеславие, вообще все те страсти, которые связаны с преувеличением значения своего «я» [8, с. 881]), сначала вообще исчез из толковых словарей русского языка советского периода, а затем, в 80-

е гг. XX в., рассматриваемый семантический компонент вновь появился в толковых словарях русского языка с соответствующими стилистическими пометами – «книжное», «устаревшее». Ср.: «Смирение – (книжн.). 1. Действие по глаг. сми- рить – смирать. Смирение гордости. 2. Сознание своих недостатков, слабостей, сочетающееся с отсутствием гордости, высокомерия // Кротость, покорность» [17, с. 304]; «Смирение – 1. Действие по знач. глаг. смирать, смирить; состояние по знач. глаг. смиряться, смириться. 2. Отсутствие гордости, высокомерия; со- знание своего ничтожества, своей слабости. 3. Кротость, покорность» [13, с. 390- 391]; «Смирение – 1. Действие по знач. глаг. смирить – смирать и состояние по глаг. смириться – смиряться (в 1 знач.). 2. Книжн. устар. Отсутствие гордости, высокомерия, сознание своего ничтожества, своей слабости (одна из основных добродетелей по христианскому учению). 3. Кротость, покорность» [12, с. 155].

Особенно заметным разрушение семантической двуплановости слова «сми- рение», характерной для традиционной русской духовной культуры, оказывается в толковых словарях русского языка постсоветского и новейшего времени. Со- временные лексикографические источники, с одной стороны, демонстрируют очевидное усиление в семантике анализируемого слова значения «кротость, по- корность», а с другой – «отсутствие гордости, готовность подчиниться чужой воле». Осмысление смирения как важнейшей христианской добродетели, свой- ственной традиционному русскому сознанию, в современных словарях русского языка никак не фиксируется. Ср., например: «Смирение – 1. К Смирить – смирать и Смириться – смиряться. 2. Кротость, покорность» [2, с. 1218]; «Смирение – 1. Процесс д-я по знач. глаг.: смирать, смирить. 2. Состояние по знач. глаг.: сми- ряться, смириться. 3. Кротость, покорность» [4, с. 985]; «Смирение – 1. См. сми- риться. 2. Отсутствие гордости, готовность подчиниться чужой воле» [7, с. 736]; «Смиренный – очень скромный; покорный и кроткий; выражающий покорность» [10, с. 781].

Как видно из приведенных материалов, в толковых словарях современного русского языка план содержания слова «смирение» предстает как совокупность главным образом двух семантических составляющих: а) «кротость, покорность»;

б) «отсутствие гордости». Подобное понимание смирения представляется не совсем правомерным. См., например, мнение представителей православного духовенства о том, что «под смирением часто понимают неспособность отстоять достоинство человека и христианина. А значение глагола «смирить» обычно понимают как синоним слова «унизить». Но в духовной жизни христианина ни одна другая добродетель не значит так много и, одновременно, не дается так трудно, как эта» [8].

Думается, что семантизация слова «смирение» в современных толковых словарях русского языка не в полной мере отражает особенности русского национального сознания, между тем в источниках духовно-нравственного, культурологического содержания обнаруживается полноценное отражение лексико-семантической структуры слова «смирение». См.: «Смирение – положительное духовно-нравственное качество личности, одна из высоких христианских добродетелей, означающая способность человека безропотно терпеть невзгоды, прощать людям их грехи, быть кротким и не тщеславным, преодолевать в себе гордыню и другие страсти» [1, с. 728]; «Смирение есть не именуемая благодать в душе, теми только именуемая, которые извели ее опытом. Это – неизреченное богатство, Божие именование и подаяние» [8].

Представляется, что современные источники лексикографии должны полноценно отражать семантическую структуру слов духовно-нравственного содержания, обозначающих важные понятия для отечественной духовной культуры, в том числе слова «смирение». Правомерность высказанного утверждения подтверждается мыслью ученых о том, что современным носителям родного языка необходимо понимать глубинный смысл слова «смирение», избегая восприятия данной лексической единицы исключительно как слепой покорности судьбе и обстоятельствам. Важность самого тщательного изучения всех лексико-семантических вариантов рассматриваемой лексической единицы объясняется прежде всего тем, что «без смирения человеку недоступна внутренняя духовная жизнь» [1, с. 729].

Список литературы

1. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 937 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. – 1536с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – М.: Русский язык, 1991. Т. 4. – 683 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный/ Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
5. Загоровская О. В., Матей И. К. О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке // Русский язык в диалоге культур: мат-лы межд. науч. конф.: в 3-х ч. / науч. ред. Л. В. Ковалева; Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т. Воронеж, 2010. Ч. 1. С. 220-224.
6. Загоровская О.В., Шевченко И.С. Семантическая многоплановость слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по данным лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 54-58.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. ООО «АТЕМП», 2010. – 944с.
8. Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения: 05.03.2015).
9. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. Составитель О. А. Платонов. – М.: Православное издательство «Энциклопедия русской цивилизации», 2000. – 1040 с.
10. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений/ Л. И. Скворцов. – М.: ООО «Издательство Оникс», 2009. – 1104 с.

11. Словарь Академии Российской 1789-1794: в 6-ти т. – М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2002. Т. 4. – 1272 с.
12. . Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. – М.: Русский язык, 1988. Т. 4. – 800 с.
13. Словарь современного русского литературного языка. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. 13. – 1516 с.
14. Словарь старославянского языка: в 4 т. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2006. Т. 4. – 1054 с.
15. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук: в 4-х т. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1847. Т. 4. – 487 с.
16. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1912. Т.3. – 272 с.
17. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. Т. 4. – 1500 с.
18. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т./ М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.